

Проданная зверю

Автор:

Анна Владимирова

Проданная зверю

Анна Владимирова

Проданная зверю #1

Для всех он – миллионер и завидный холостяк, разорвавший помолвку ради хорошенькой модели.

Для всех я – ушлая стерва, отбившая богатого жениха у породистой невесты.

Но никто никогда не узнает, что он – зверь, который лишь пришел забрать свое, а я для него – вещь, предмет договора и... одержимость.

Анна Владимирова

Проданная зверю

Пролог_1

В больнице воцарился хаос.

Сначала я услышала протяжный вой сирены, оповещавший о нештатной ситуации. И стоило только донести голову до подушки! Стиснув зубы, выглянула из ординаторской и направилась по лестнице вниз – лифта сейчас не

дождешься. Но когда оказалась на первом этаже – остолбенела: двери проходной распахнуты настежь, на улице толпились неотложки, заливая половину этажа зловещим миганием красных маячков, а у входа суетились работники с носилками.

– Что случилось? – приблизилась к стойке приемного отделения, опасливо поглядывая в коридор.

– Какая-то резня в центре, – не глядя на меня, пролепетала дежурная. Весь этаж тонул в криках врачей и столах пострадавших. – Шла бы ты отсюда, Теа...

Я только раздула ноздри и сжала губы, задвигая приступ возмущения подальше – все же совет был неплохим. Только стало поздно.

– Саймон, берешь этих! – голос главврача каким-то чудом прорвался через этот хаос. И когда только его успели выдернуть посреди ночи? – Гордон! Вези эту женщину сразу в операционную! Через десять минут готовность! – Мне казалось, он даже вдохов не делает, раздавая указания. – Теа! – Я вздрогнула, но как раз в этот момент Клоузу подогнали очередные носилки. Согнувшись над ними, он уже через несколько секунд вскинул голову: – Теа, этого в реанимацию!

Я судорожно кивнула, сглатывая. Вот какого черта я вообще спустилась?

– Быстрее! – заорал Клоуз, и я рванулась, показывать путь санитарам с каталкой.

На ходу меня ошпарило пониманием – я забыла рацию! Как теперь готовить реанимационную – понятия не имела. Когда створки лифта закрылись, показалось, я оглохла.

– Не жилец этот, что ли? – слышался голос одного из санитаров.

Я машинально скосила глаза на носилки, понимая, что тело в пропитанной насквозь окровавленной толстовке и надвинутом на половину лица капюшоне еще нужно будет добыть. Похоже, мужчина натренированный – на одной руке задрался рукав, являя мне крепкое, обвитое тугими мышцами предплечье.

– Не знаю, – нахмурилась я, возвращаясь к мысли, что на меня повесили жизнь этого полутрупа.

Может, я сплю?! Что это за чертов кошмар такой?!

Вылетев на этаже, прыжками пронеслась по коридорам в реанимацию и сразу же схватила стационарный телефон. Следом вбежали санитары с подопечным, но едва переступили порог, поставили носилки и бросились обратно к лифту.

Дозвониться до центрального пункта стало невозможно. Я, все больше нервничая, наяривала на все номера, поглядывая на унылое зрелище у входа – тело, трагически свешенная с носилок рука... Такого я еще не успела повидать здесь. Ну куда мне! Только-только начала отрабатывать наказание суда – триста часов общественных работ. И первая же ночь, кажется, будет стоить мне нескольких лет жизни.

– Вашу мать, возьмите трубку! – обернулась к аппарату, уже чуть ли не подвывая.

Пролог_2

Разве может быть такое, что больница не справляется с наплывом пострадавших? Но ведь это может стоить людям жизни!

Бросив трубку, я растерянно шагнула к носилкам:

– И что мне, блять, делать?! – выругалась, вцепившись в борт каталки.

Грудь мужчины никак не выдавала, что он дышит. Склонившись над ним, я откинула капюшон, намереваясь поискать признаки жизни. Под ним оказалась маска. Черная, глянцевая, открывающая только подбородок и губы. Не задумываясь, решительно схватилась за нее. А потом две вещи произошли настолько быстро, что едва отметила это своими усталыми мозгами. Первой мелькнуло запоздавшее наблюдение, что рука не свисает с каталки. Второе – эта рука вдруг метнулась к моему горлу так быстро, что я даже испугаться не

успела. Мужчина открыл глаза и рванул меня за шею к себе.

Сомнительное удовольствие смотреть на свое отражение в глянцевой поверхности маски, пока ее хозяин впивается взглядом в лицо. В карих радужках его глаз переливалось живое пламя. А когда из горла мужчины вдруг раздался животный рык, я, наконец, отмерла и задергалась, обхватив ладонями его запястья, но никакого эффекта это не возымело. Он рывком сел на кушетке, не отпуская меня, и быстро огляделся.

В жуткой тишине реанимации мое рваное поверхностное дыхание и стон показались оглушительными.

- Пусти, - прохрипела, - я ничего тебе не сделала!

Он перестал осматриваться и снова сфокусировал свое сомнительное внимание на мне. Волосы зашевелились на затылке от смутной догадки, кто он. Мужчина хищно раздул ноздри, втянув воздух по-звериному, потом скосил глаза на табличку на моей груди. Когда рука на шее исчезла, за шиворот скользнула горячая капля.

- Где выход? - прорычал он натурально, и я дернулась назад, больно врезаясь в острый угол стола. Но упасть мне не дали - он дернул меня за руку к себе так, что едва ее не вырвал: - Я спрашиваю, где выход? - процедил со злостью.

Зверь...

То есть человек с генетическими отклонениями (или модификациями - откуда знать простым людям наверняка?), о которых в городе слышали только из новостей. Мол, будьте начеку - эти мутанты среди нас. То труп найдут растерзанный, то на записи какой-нибудь городской камеры объявится странный мужик с горящими глазами и клыками... Все эти байки будоражили общество уже несколько десятков лет, но откуда взялся их источник - никто не знал.

- Там! - махнула я дрожащей рукой на вход.

- Веди, - толкнул он меня перед собой.

– В больнице сейчас куча раненных, – затараторила сбивчиво, – вас вообще не заметят...

– Угу, – усмехнулся он, а в голосе проступили человеческие нотки. – Веди!

Мы прошли быстрым шагом по запутанным коридорам этажа к лестнице, но когда я уже собиралась толкнуть двери, зверь рванул меня к себе и закрыл ладонью рот, прислушиваясь. На лестнице послышался топот и звук нескольких мужских голосов.

– Куда спрятаться?! – рыкнул в ухо мужчина, а щеку красноречиво царапнуло когтями.

– Т-т-уда! – мотнула головой и задохнулась от стремительности, с которой он прижал меня к себе и рванулся в указанном направлении.

Пролог_3

Душная кладовка встретила затхлым запахом мокрых тряпок и антисептиков. Зверь еле втиснулся спиной и вжал меня в себя чуть ли не до хруста моих ребер, чтобы двери закрылись. Тут же этаж наполнился криками и бурной деятельностью, но я не разбирала слов. В ушах шумело его тяжелое дыхание, нос забивало запахом крови и еще не пойми чего. Мужчина прижимал меня к себе за шею, закрывая рот ладонью, и я едва касалась пола носками балеток, распластавшись на его груди. Его быстрые вдохи будто выбивали воздух из моих легких, стало казаться – я задыхаюсь. Не соображая, начала подстраиваться под его ритм. Надышаться не выходило, а вот в какой-то транс меня начало утягивать – адреналин и его переизбыток могут творить всякое...

Только зверь позади вдруг втянул резко воздух и задержал дыхание. Я замерла следом, а когда он коснулся носом виска и повел им по шее, задрожала.

Мозг продолжал тонуть в тумане. Я пыталась «протрезветь», кусая губы под его ладонью, но ни черта не выходило. Казалось, что пахло уже совсем не кровью... чем-то пряным, обжигающим, будоражающим нервы и согревающим тело.

Чувствовала себя пьяной. Когда рука мужчины вдруг вцепилась в бедро и вжала в его напряженный пах, я сдавленно вскрикнула в его ладонь. Шею тут же едва терпимо обожгло, и ноги подкосились.

Он меня укусил!

Я уперлась руками в двери, царапая ее ногтями и дурея от того, что происходило потом – казалось, я схожу с ума...

Зверь касался моей шеи языком.

Шершавым, цепляющим каждую пору, и от его движений внизу живота сжималось все сильнее. Тело подчинялось ему, будто марионетка кукловоду, и когда мужчина задрал халат до пупка, я лишь мотнула головой, но возразить не смогла. Меня будто отключили от разума, да и тот разметало от страха чуть ли не в пыль. Где-то на задворках сознания его остатки били тревогу, что нужно бежать, вырваться, бороться, но эти вопли были похожи на далекое неясное эхо. А вот режущий звук расстегиваемой молнии джинсов ударил по измотанным нервам, будто молотком.

– Нет, – прошептала из последних сил, но рвануться не получилось.

– Да, Теа, – прорычал зверь мне на ухо, – да, мать твою...

Он рванул халат, пробрался под лифчик и сжал мою грудь. Его царапающий шепот пустил волну мурашек по телу, и с губ сорвался стон. Рука больше не закрывала рот – он опустил ее вниз и рванул в трусы. Вместо того чтобы крикнуть, я застонала, откидываясь затылком на его плечо. Грудь будто сама толкнулась ему в ладонь, и он сжал одну из вершинок, одновременно врываясь пальцами между ног.

Как описать это все? С каких пор техническая подсобка вела в мою персональную нирвану? Что со мной сделал этот зверь? Отравил укусом?

Только телу ответы на эти вопросы были неинтересны. Я выгнулась, выпрашивая большего, и он не заставил этого большего ждать...

Пролог_4

Когда низ живота пронзило болью, я даже обрадовалась, надеясь, что, может, это поможет опомниться, но стоило мужчине втиснуть свой член рывком до предела, застонала, сдаваясь. Я не могла ему сопротивляться. Этот яд, вероятно, подчинял, заставляя чувствовать то, чего на самом деле нет – дикое удовольствие и острое возбуждение. Его хриплый стон только подстегнул безумие, и я сама качнулась на его члене вверх и вниз, насколько это было возможно в его тесной хватке. Мужчина одобрительно заурчал, впиваясь в кожу когтями, и я принимала это как само собой разумеющееся. С каждым его движением меня подчиняло все больше, а по телу жгучей пульсацией растекалось концентрированное удовольствие. Я хотела этого зверя так, как не хотела никогда и никого, извивалась и стонала от его движений.

Он двигался все быстрее и резче, заставляя сходить с ума от всего того фейерверка чувств и эмоций, которые раскрывались в теле. Даже не сомневалась – сейчас сдохну. Не может человек выдержать секс со зверем! Вот уже грудную клетку ошпарило, бедра свело резкой судорогой, и незнакомое пугающее предвкушение, что вот-вот скрутит узлом, запульсировало между ног. Я застонала и вскрикнула, когда по телу прошла судорога и задрожала в месте нашего с ним слияния, будто меня замкнуло. Хотелось выдраться и очнуться, только он не позволял, продолжая жестко двигаться к своей разрядке. Рука зверя вернулась на горло, вторая сжалась на бедре...

Мне показалось, я кончила во второй раз вместе с ним. Меня трясло, ноги подгибались, пока он хрипло рычал мне в шею, вздрагивая. Когда наша агония пошла на спад, по щекам покатались слезы, только зверю было плевать. Он сжал пальцы на моем горле и зарычал мне в ухо:

– Никакой экстренной контрацепции и обращения в полицию, поняла?! Покажешься им – упекут в такое место, откуда уже не вернешься. ЯСНО?! – От его резкого требования я попыталась дернуться, но он только вжал в себя сильнее, напоминая, что все еще во мне. – Тебе ясно? – потребовал. Я судорожно закивала. – Камер в коридоре нет, – продолжал он, – скажешь, чуть не задушил и сбежал.

Я только кивала, как заведенная – все что угодно, лишь бы оставил в покое!

– Умница, – похвалил глухо и неожиданно добавил: – И запомни: ты теперь моя. Ляжешь под кого-то другого – убью.

Он не стал больше ждать. Вышел из меня, застегнул молнию на джинсах и оправил халат – будто это могло скрыть то, что он со мной сделал! Ему пришлось осторожно открыть двери и, убедившись, что в коридоре тихо, выйти вместе со мной. Тусклое освещение в первые секунды ослепило, и я заморгала, вытирая слезы. А когда зрение вернулось, в коридоре уже было пусто...

1

Даже если бы мне и попался кто-то на пути до ординаторской, я бы не заметила. И тем более не смогла бы ничего объяснить. Я и сама себе не могла ничего объяснить! Все, что было нужно – убраться подальше, даже если ползком. Казалось, этот зверь разодрал меня в клочья внутри и снаружи. Болело все, разум метался в объяснениях случившегося и находил лишь один вариант – яд. Зверь укусил меня, запустив его в кровь, заставив ему отдаться. За что? Зачем? Он ведь собирался бежать и прятался не просто так – те типы с лестницы искали его... Решил развлечься, пока ждал подходящего момента?

– Тварь... какая же тварь...

По щекам, застилая глаза, текли слезы, пока я надевала штаны от спортивного костюма. Между ног саднило и стягивало, хотелось содрать его сперму с кожей! Вообще содрать всю кожу, лишь бы не чувствовать его приторно-пряный запах. Кажется, я сошла с ума, но казалось – меня окунули в ароматизатор для глинтвейна. Или нет – сутки мариновали в специях для дорогого вина! Дешевый ароматизатор так не пахнет.

Спрятав лицо в капюшоне спортивной кофты, я пробежала по коридорам незамеченной, а на улице вообще дала стрекоча. Нет бы вызвать такси, но мне хотелось сбросить адреналин, выжечь остатки пугающего помутнения из груди, потому что я все еще чувствовал мужчину так, будто он до сих пор был во мне. Неслась по темным улицам, силясь убежать...

Когда добралась до своего квартала, начало светать. Я уже полчаса шла быстрым шагом, поражаясь спокойствию, которое пришло на смену перевозбуждению. Не было страха, обиды, боли – чем там еще грозит жертвам насилия? Я была спокойна настолько, что это пугало до жути.

Когда ввалилась в безмолвствующую квартирку, в спальне что-то грохнуло, и под тусклый свет лампочки выполз Банни. В смешной пижаме кислотно-зеленого цвета, с торчащим ежиком светлых колос. Ну кто бы сейчас поверил, что это чудо – высокооплачиваемая востребованная модель?

– Бли-и-ин, сучка, меня чуть удар... Теа, твою мать!.. – Друг выкатил заспанные глаза, стоило мне снять толстовку.

– Красивая? – оскалилась злобно и невозмутимо прошла в кухню. Кофта полетела в ведро, следом – штаны, потом майка... – Тащи аптечку, бинты, а я в душ, – и голышом прошлепала в санузел.

– Что случилось?! – взвизгнул Банни. Все геи такие истерички в экстренных ситуациях!

– Прекрати истерику! И так хреново! Кто тут у нас мужик?! – не сдержалась я.

– Ты! – даже не задумался он, следуя за мной. – Ты объяснишь?!

– Помоюсь, обработаешь укусы, сделаешь кофе...

– УКУСЫ?!

– Брысь отсюда! – я захлопнула двери перед его носом.

2

Слышала, как он причитает в кухне и грохочет ящиками в поисках аптечки, стоя у дверей. Страшно было сделать шаг и посмотреть на себя в зеркало, и я

тарашилась на раковину, вырезанную из камня в форме чаши... Красивая. Мы с Банни чуть ли не из-за нее эту квартиру и сняли. Могли себе позволить... Пахали сутками, как проклятые, в нескольких модельных агентствах, но могли жить в квартире с такой раковиной.

Но черт меня занес в эту больницу!

Я сделала вдох и шагнула к зеркалу. На шее красовалась красно-синяя гематома от укуса – с одной стороны, и следы царапин от когтей – с другой. Затылок расцарапан, капли крови запеклись вдоль позвоночника. Я смотрела на себя в зеркало, часто моргая. Волосы всклокочены так, будто снова участвовала в показе полоумного дизайнера, после которого еще год не могла их отрастить. Глаза красные, кожа в свете лампы чуть ли не зеленоватая...

От горячей воды раны зашипало, обозначая еще несколько на бедрах, которые сразу не заметила. Я стояла под душем, борясь с накатившей усталостью и отсутствием желания схватить мочалку и растереть кожу хорошенько, чтобы смыть с себя ощущения от того, что произошло... Шелест воды, упругий стук капель по коже, болезненно набухшие соски... его руки везде...

В паху резануло так, что я вскрикнула и открыла глаза. Уговаривать себя помыться больше не было нужды – я взялась за это активно и с пристрастием. Когда этот чертов яд выйдет из крови?! Бред! Этот урод меня трахнул против воли, а я... А что я? Убиваться? Не дождется. Случилось – надо разгребать последствия. Повезло, что осталась жива.

Только уговоры помогали плохо, и даже вымытая и мокрая я слышала этот запах... Теперь к нему примешивалось что-то горькое...

– Ты слышишь от меня странный запах? – ворвалась я в кухню голышом мокрая, заставая ошалевшего Банни сидящим на барном стуле с подобранными ногами. Он посмотрел на меня таким взглядом, будто я выжила из ума.

– Что, мать твою, случилось? – процедил, недобро сверкая глазами.

– Меня трахнул зверь, – выдала я равнодушно и замоталась полотенцем, которое сжимала в руках.

- Зверь?! - еще больше ошалел он. - Где тебя носило?! В зоопарке?!

- В больнице! Я отработываю триста часов общественных работ за то, что защитила твою задницу!

- Мне до конца жизни не расплатиться, - пробубнил он. - И какой зверь, ты считаешь, тебя трахнул?

- Ты что... мне не веришь?! - я ткнула ему в физиономию плечом, от которого начиналась отметина. - Ты думаешь, это что?

- Я не хочу думать! - подпрыгнул он со стула. - Я хочу, чтобы ты вменяемо объяснила!

З

Я медленно втянула воздух в легкие, притянула к себе чашку горячего кофе - хоть и в стрессе, но Банни оказался исполнительным - и рассказала все.

Друг молчал, глядя на меня не мигая в упор. Долго.

- Помоги с раной, - глухо выдавила я. - Спать хочу.

- Тебе к врачу надо, - бесцветно возразил он. - И в полицию.

- Полиция не поможет. Никогда не помогала...

Надежды на органы правопорядка я больше не питала. И никогда не буду. Меня отучили верить в них быстро и цинично, когда я металась с окровавленным братом на руках по стоянке супермаркета, звала на помощь, просила ублюдков со значками подойти и сделать хоть что-то... Давно это было. Но стоило закрыть глаза - и все будто можно было потрогать.

Нет. К чертям полицию. Пусть горят в аду, твари, а я буду гореть в своем.

- Он запретил. - От воспоминания об угрозе зверя по спине промаршировало стадо колючих мурашек. - Намекнул, что меня упекут куда-то так, что не выберусь.

Банни закатил глаза:

- Но Теа...Если он и правда тот, кем ты его считаешь...

- Полиция против него ничего не сделает...

- Он кончил в тебя.

- Я знаю.

- И?!

- Завтра решу с этим.

Друг засопел и поднялся со стула.

Я меланхолично глотала горько-сладкий напиток, пока он копошился с антисептиками и пластырями.

- Теа...

- Просто помолчи...

Я знала, о чем он хотел сказать. Мы с Банни уже настолько вросли друг в друга, что возникающие одновременно мысли не были сюрпризом.

Моему контракту на съемку ювелирных украшений для «Дью» - одного из самых дорогих и эксклюзивных производителей - конец. Съемка послезавтра. Сегодня примерка украшений. Этот контракт стал бы гигантским шагом вперед в моей карьере. А теперь - все коту под хвост.

- Просто обними меня, - шмыгнула я носом.

- Пошли, обниму.

Банни помог мне натянуть пижаму - шея болела и пекла до самых лопаток. Потом устроил меня на своей кровати и осторожно обнял.

- Спасибо, - прошептала. - Ты - лучший.

- Ты тоже, поэтому мы и вместе.

Я невесело усмехнулась.

- Он - первый мужик, с которым я кончила, - прошептала в его плечо.

Банни покачал головой.

- Прорвемся, Теа. Я с тобой.

- Я знаю.

4

* * *

Утром меня разбудил хриплый шепот Банни:

- Теа, завтрак на столе. Мне надо на работу.

- Ммм, - промямлила, - спасибо. Пока.

Когда проснулась окончательно, Банни уже не было. Давно. Глянув на экран мобильного, тяжело вздохнула – далеко за полдень. Отлично. Хотя бы выспалась.

Я ожидала, что не смогу повернуть шею. Все должно было воспалиться, но на удивление не почувствовала никакого дискомфорта. Даже наоборот. Стоило потянуться – глаза открылись без всякого кофе, а по телу разлилось приятное тепло и жажда действий. Куда эта жажда будет направлена, я поняла, когда просмотрела список пропущенных звонков. А когда в коммуникатор позвонили – вообще выронила телефон.

– Кто там?

– Мисс Мелори, инспектор Кавьен, – и тип предъявил свое удостоверение в камеру. – Пустите, пожалуйста.

Я сглотнула и заметалась по комнате. Ничего другого, кроме как влезть в дурацкую пижаму Банни, я не придумала – она единственная была с капюшоном, чтобы спрятать пластыри на шее. То, что показывать отметины зверя органам правопорядка не стоило, не подлежало сомнению.

Глаза инспектора сузились на мое ему неординарное явление в коридоре квартиры, но он быстро взял себя в руки:

– Здравствуйте, мисс Мелори.

– Доброго дня, – повела я рукой в приглашающем жесте.

Инспектор – мужчина средних лет, серьезный и скупой на движения – прошел в коридор.

– Вы вчера пропали из больницы, – повернулся он ко мне.

– Да, я... испугалась и убежала. – Инспектор стиснул зубы и медленно вздохнул, прожигая меня взглядом. – На меня напал мужчина, – начала я сбивчиво, – я не могла дозваться на помощь, все были заняты...

- Он причинил вам физический вред? – нахмурился инспектор.
- Схватил за горло, – закивала я, демонстрируя край пластыря на ключице.
- Да, мы это видели на камерах, – учтиво заметил он. – А что было дальше?
- Он потребовал показать ему, как выйти... и убежал, – пожала я плечами. – Очень напугал меня. – Я шмыгнула носом для убедительности.
- Он... говорил что-нибудь? – голос инспектора стал более спокойным и уверенным. Кажется, я смогла этому поспособствовать.
- Нет... почти, – сделала вид, что вспоминаю, – сказал, что убьет, если дернусь... ну я и... – проникновенно посмотрела в глаза мужчины.
- Понятно. Почему вы не обратились за помощью к врачам?
- Шутите? Я даже в реанимацию не дозвалась никого, – усмехнулась, делая вид, что обессилена облокачиваюсь о стенку. – Да и, вы же знаете, я там отрабатываю наказание. В общем, доверия коллектива еще не заработала.
- Понятно, – глубоко вздохнул инспектор, совсем уже снимая маску сурового дознавателя. – Подпишите, – протянул мне планшет.
- Хорошо, – пожала плечами, выполняя его просьбу. – А этот тип преступник какой-то?

Мужчина обернулся от двери:

- Да, вам повезло очень. Всего доброго.
- Всего доброго, – пробормотала себе под нос. – Повезло – не то слово...

Когда инспектор ушел, я еще долго стояла у двери, прислушиваясь. Убеждала себя, что все хорошо – у них нет оснований ко мне прицепиться. После произошедшего неудивительно, что я дергаюсь. Кто меня защитит? Все же этот

ублюдок был прав – сидеть тише воды ниже травы и никому не говорить правду. Кроме Банни.

5

Выдохнув, я направилась в ванную, где меня и ждал сюрприз. Подозрительная легкость в шее объяснилась, когда я сняла пластырь и выронила его от удивления – воспаления как не бывало! От укуса остался только розовеющий шрам, похожий на пунктирную линию с вкраплениями красного, тонкой пленочкой затянувшей глубокие раны. Художественно, мать его подери!

Стиснув зубы, я, наконец, поддалась отчаянию – конец моим надеждам. Съемка, о которой могла только мечтать... Теперь о ней можно забыть.

– Вот за что, а? – пробормотала. Лицо, как назло, выглядело будто после недели на курорте – глаза блестят, кожа ровная, чуть смуглая, и ни капли болезненной синевы под глазами. Хрень какая-то! Или яд такой чудодейственный. – Вот почему одним все, а другим – хрен без масла?! Сколько мы с Банни вкалывали на этих съемках, показах... За что, я тебя спрашиваю?!

Тишина квартиры безмолвствовала недолго – где-то в ее глубине зазвонил мобильный.

– Теа, как ты? – запыхался Банни, видимо, несся из курилки на съемку, на ходу докуривая сигарету.

– Нормально. Полиция приходила.

– И? – напряженно потребовал он. Пыхтение в трубке оборвалось.

– Взяли показания.

– Хорошо, – шмыгнул он носом одобрительно. – Это правильно.

Он сейчас подумал, что я пойду докладывать копам правду. Ага, аж бегом! Но пусть лучше так думает – вечером поговорим.

– С тобой точно все хорошо?

– Да, – ни капли не соврала я. – Твоя чудодейственная обработка божественна – рана почти затянулась. Какое-то новое ранозаживляющее?

– Да просто антисептик, Ти.

Я напряженно вздохнула, расхаживая по единственной комнате:

– Ну, значит, тем более правильно, что я не поехала к врачу – само все и зажило.

– Ти...

– Не надо, Банни, – и я закусила губы.

– Я не буду без тебя работать с Дью.

– Заткнись. И даже не думай об этом. Не делай мне больнее, чем есть, – отрезала. – Работать!

Когда в трубке послышались гудки, из глаз все же покатались злые слезы.

6

* * *

Я приехала в Крайтон-Сити пять лет назад. Столица манила возможностями, а для девочки из неполной семьи это было вообще единственным шансом прыгнуть выше головы и чего-то добиться. В первое время для меня даже завтрак с кофе вместо безвкусного дешевого чая был достижением. Я работала в

ночную смену в супермаркете, а днем бегала по кастингам. С моим образом жизни и вечным недосыпом годилась я только для показов неформатных дизайнеров. Так карьера и пошла в гору. Я стала любимой моделью среди нескольких известных «неформатников», бросила ночную работу, избавилась от кругов под глазами и занялась здоровьем – прыгнула со стимуляторов, поборов зависимость. В результате немного поправилась и перестала походить на скелет. Быть музой «неформатников» я больше не могла, зато мной заинтересовались Дью...

Это должен был быть пропуск в списки элитных моделей и мир высокой фотографии, потому что рекламная кампания новой серии украшений, каждое из которых стоит состояние, должна была стать самым важным событием в моей жизни...

Я затянулась сигаретой и выдохнула облако дыма в кристально прозрачный воздух. Балкон нашей с Банни квартирки выходил на живописнейший парк, похожий на цветное блюдо – теплая осень добавила красок в его орнамент, а пахло там просто невероятно. Захотелось спуститься к пруду, пошуршать листьями и корой под эвкалиптами, выпить кофе из «Спайс Мидоу»... и предаться отчаянию на полную.

До встречи с Дью оставалось всего несколько часов. Часов, после которых я снова окажусь на старте. Или за его пределами. Я не была уверена, что встану. Сразу – точно нет. Отлежаться бы в тишине, но и тут облом – я должна отрабатывать наказание в чертовой больничке!

Надо обязательно пережить это все... Только позже.

На встречу я собиралась полдня, долго раздумывая, стоит ли закрывать шрам или нет. Осознание, что от укуса действительно останется шрам, застало меня между ванной и кухней, и я, схватившись за стенку, сползла на пол:

– Тш... – зашипела в тишине, чтобы хоть немного заглушить вой отчаяния в голове.

До сигарет я так и доползла на четвереньках. Когда собралась на встречу – выкурила пятаю.

Зеркало единственное было сегодня на моей стороне. Я оглядела надменную фотомоделю в джинсах и блузке на высоких черных шпильках с ярко-красными губами и улыбнулась ей в ответ – уйду в закат красиво! Шею решила не прятать – обошлась пластырем. Все равно за волосами так сразу и не разглядеть.

Когда села в такси, уже стемнело. В крови привычно разыграло предвкушение ночи – мое время. В первый раз Крайтон я увидела ночным, и он навсегда таким и остался в моем сердце – душный, полный жизни и звуков, живой... и такой многообещающий. Казалось, все обещания, данные моему тогда еще доверчивому сердцу, он выполнил. Но за что-то и наказал...

Мой агент ждал у входа в здание корпорации Дью. Высокий очаровательный мулат с цепким темным взглядом в модном костюме, с легкомысленно расстегнутым воротом рубашки. Он открыл двери и подал мне руку:

– Детка... – криво усмехнулся.

– И ты не хуже, – улыбнулась, глядя на него исподлобья.

Кейв Мальтер впервые подошел ко мне на одном из первых показов осенней коллекции, ключевой деталью которого являлась... голая грудь.

7

Так себе, конечно, посыл, да и не гордятся этим модели в резюме, но для меня тот показ стал удачным именно благодаря знакомству с ним. Вряд ли он запал на мою грудь, а вот денег на мне заработал уже достаточно.

– Сегодня идем отмечать, – подхватил он меня под руку, и я задержала дыхание. – Как срок отмотала вчера?

– Так себе, – сжала пальцы на его локте, оборачиваясь на шумную улицу и делая заинтересованный вид. – Выпить хочу.

– Ты? Выпить? – пристально глянул на меня Кейв, и я поспешила прижать развевающиеся волосы к шее, хоть он и стоял с другой стороны. – Эта больница на тебя плохо влияет. Слушай... давай вернемся к разговору о залоге...

– Может, позже, – передернула плечами. – Когда будем точно знать, что обо мне подумает арт-директор Дью.

– Что значит – что он подумает? – свел брови на переносице Кейв. – Детка, он уже выбрал тебя! Я порвал за это свою задницу на флаг, и, черт возьми, не зря! Мы ведь идем на примерку самых дорогих украшений в этом городе! Скажи, на тебе красивое белье?

– За кого ты меня принимаешь?

Чувствовала, будто иду по углям. Кейв искрил предвкушением удачного проекта. Его религия «сначала создать, потом взять деньги» никогда его не подводила. До сегодняшнего вечера. В который раз в голове зажглась идея поговорить с ним, но я снова ее потушила.

Идем до конца.

И мы пошли.

Здание «Дью Корпорейшн» было похоже на кристалл, какими они инкрустируют свои драгоценности. Уходящее шпилем в ночное небо, оно ослепительно мерцало гранями, его было видно из любой точки богемного центра. Прозрачные двери бесшумно раздвинулись в стороны, и Кейв повел меня к ресепшен.

– Смотри, Дастин Дьюман – сложный тип. Но лебезить перед ним, улыбаться без повода, а тем более флиртовать не стоит. В общем, все то, что ты не умеешь делать...

– Можешь на меня положиться, – ослепительно улыбнулась секретарю за прозрачным столом. – Добрый вечер.

Девушка ответила нам такой же улыбкой и пригласила пройти по коридору к лифту.

- План вроде бы простой - примерить перед ним украшения, - продолжал Кейв, - но... он может попросить показать себя полностью.

- Ну хоть в белье? - напряглась я.

- Ну... давай смотреть по обстоятельствам?

- Кейв, я больше не раздеваюсь на публику, - отрезала.

Взгляд прикипел к лифту, напоминавшему большой драгоценный камень. Пока он спускался по внешней шахте с самого верха, искрился в завораживающей подсветке.

- Я буду рядом, - повел он меня в раскрывшиеся створки.

- Ты что, серьезно? - обернулась к нему, когда мы вошли внутрь.

- Послушай, еще год назад ты сверкала охеренной грудью на показе Сварлока, и ничего...

- Ты прекрасно знаешь, что такой этап лучше оставить далеко позади и не возвращаться к нему, - нахмурилась.

- Я не возвращаюсь, - подался он вперед, пронизывая меня решительным взглядом. - Этот этап - новый для нас. И я не говорю расставить перед Дьюманом ноги! Я говорю - не поднимать вой, если он захочет посмотреть на тебя в украшении топлес! Это ничего не будет значить, кроме желания убедиться в правильном выборе и... посмотреть на картинку первым.

8

На этаж я ступила уже не так бодро и уверенно. Кейв перехватил мою руку и совсем уж по-свойски повел прямиком через блистательный холл мимо дорогих картин из драгоценных камней и дизайнерских деталей. Пока я тарасилась на

убранство, позволяя себя буксировать, мой агент пустился в диалог с хорошенькой девушкой, вспорхнувшей к нам с какой-то, несомненно, позолоченной жердочки.

- Что желаете? - щебетала «птаха».

- Мне - виски, а Теа - кофе.

- Я хотела выпить, - бросила на него укоризненный взгляд. - Ты думаешь, на трезвую просто сверкнуть голой грудью так, чтобы затмить весь этот блеск?

- Я не сомневаюсь в твоей груди, думаешь, за что я тебя выбрал? - ухмылялся Кейв. - Пошли.

Передо мной открылись стильные металлические двери, и мы прошли в неожиданно матовое помещение. Мой взгляд даже не нашел сразу опоры, а солнечные зайчики все еще скакали перед глазами. Но ненадолго. Ровно до того момента, пока нам навстречу не поднялся хозяин.

С той секунды, как наши взгляды встретились, меня будто притянул магнит невероятной силы. Блистательный мужчина. Даже запонки на его рубашке, что модно выглядывала из рукавов обсидианового пиджака, изысканно рефлексировали. Красивое мужественное лицо, правильные черты и глубокие темные глаза, которые, не отрываясь, следили за мной. На жестких губах застыла предвкушающая улыбка.

Я сильнее сжала руку Кейва, но тот не оценил моего жеста и неожиданно выпустил, оставляя одну. Я даже оглянулась на него, но он только ободряюще кивнул и отступил еще на пару шагов.

- Мисс Мелори, добрый вечер, - запульсировал в солнечном сплетении голос этого «бога».

И желание опуститься перед ним на колени вдруг показалось таким правильным, что пришлось тряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Не отшатнуться стоило всех усилий.

– Добрый, мистер Дьюман, – ответила еле слышно, запуская пальцы в свой велюровый клатч.

– Прекрасно выглядите, – шагнул он ближе, но тут ноздри мужчины дрогнули, а приветливое выражение как корова языком слизала.

9

Темный взгляд нехорошо блеснул, и он в один шаг оказался рядом. Я и глазом не успела моргнуть, как он уже притянул меня к себе за шею и содрал с нее пластырь!

– Что вы... – пискнула, рванувшись.

Но тут уже подскочил Кейв:

– Мистер Дьюман... – начал было он, но осекся, бледнея на глазах, стоило увидеть мою шею: – Что это? – сурово потребовал. – Теа, мать твою, что с тобой произошло?!

– Оставьте нас, пожалуйста, – вдруг властно потребовал Дьюман.

Хоть просьба была странной, ни я, ни Кейв и не подумали возразить. Когда мой агент скрылся за дверью, Дьюман поднял на меня пугающий взгляд... с уже знакомыми мне бликами.

Ноги вмиг стали ватные. Я словно во сне силилась рвануться прочь и закричать, но будто в замедленной съемке следила за тем, как он обходит меня, так похожий на зверя, поймавшего жертву в ловушку.

– Я же сделал все, чтобы ты пришла ко мне сама, – теперь в голосе явно проступили рычащие нотки, а мое тело странно задрожало. Я прикрыла глаза, будто зрение не было нужно, и только мешало слушать эту странную дрожащую вибрацию. – Когда это произошло?

Теперь он говорил с нескрываемой неприязнью.

– Я не понимаю, о чем вы.

– Тебя пометил другой зверь, если ты не в курсе, – холодно объяснил он. – Когда?

Я тяжело сглотнула и облизала пересохшие губы:

– Я... – начала неуверенно, но он перебил:

– У меня был на тебя контракт, – повысил он голос, – который стоил больше, чем украшения для съемки, вместе взятые...

– Я не понимаю, – нахмурилась и посмотрела на мужчину в упор. – Какой контракт?

Он долго молчал, изучая меня и неприязненно морща нос. Готова была поклясться, что в глазах мужчины разгорался совершенно недобрый огонь.

– Кто тебя вчера трахнул? – наконец, процедил он.

Я шумно втянула воздух:

– Кто ты такой, чтобы спрашивать?

Меня изрядно достал его требовательный тон. Никогда не пасовала перед такими, как он, и не собиралась, будь он хоть трижды миллиардер! Но Дьюман неожиданно довольно оскалился:

– Зубастая, – и азартно облизал губы. – Что ты вообще здесь делаешь? Со свежей меткой...

– А где мне нужно быть? – все еще цедила я, несмотря на то, что тон мерзавца перестал сочиться неприязнью.

– С тем, кто пометил...

– Наверное, он у меня очень занятой, – процедила. – Между тем, как изображать из себя окровавленный труп и сбежать из реанимации, он нашел время только на то, чтобы зажать и поиметь меня в кладовке...

– Изображать из себя труп? – подался он вперед, хмурясь.

– Его привезли к нам в больницу всего в крови прошлой ночью.

Дьюман какое-то время задумчиво тер подбородок, глядя в пол.

– Время красивых ухаживаний прошло, – пожал, наконец, плечами. – А жаль... Приходится признать, что такую, как ты, лучше было бы действительно поиметь по-быстрому в кладовке...

Тут ему пришлось прерваться на мою звонкую пощечину, но, сделав эффектную паузу на убийственный взгляд, мужчина невозмутимо продолжил:

– ...чтобы никому не досталась. – Он потрогал кончиком языка пострадавший уголок губы, не спуская с меня взгляда: – Ты не представляешь, как я сдерживаюсь, чтобы не наплевать на все и не заполучить тебя...

Я отшатнулась, хватаясь за горло, и это будто отрезвило мужчину. Он глубоко вздохнул, отступая:

– Хорошо. Тогда приступим к примерке...

10

– Что?! – воскликнула, дрожа. – Какой примерке?!

– Той, на которую ты пришла, – невозмутимо заявил он и направился к столу. – Конечно, удовольствия мало – облизываться на тебя, не имея права дотронуться, но нам пока друг от друга никуда не деться. По договору ты – моя. Пока тебя не выкупит тот, кто оставил на тебе эту метку. Если выкупит...

И он злорадно усмехнулся, сразу переставая казаться мне привлекательным.

– А у вас большая фантазия...

В эту секунду раздался стук, и в кабинет впорхнула та самая птаха с подносом. Запахло кофе, возвращая меня в реальность.

– Садись, – приказал Дьюман, одной рукой ослабляя ворот рубашки.

Я с удовольствием повиновалась, потому что ноги уже едва держали. Пройдя к ближайшему креслу, уселась в него и без церемоний взяла с подноса чашку.

– Думаю, ты не захочешь расстраивать мистера Мальтера? Этот контракт важен как для его карьеры, так и для твоей.

– Вы сказали, что купили меня.

Еле подавила желание встать снова, потому что казалось, этот зверь на самом деле гиена в человеческом облике – когда сажусь, становлюсь ниже его, переставая быть достойным собеседником.

– Все продается, – пожал он плечами.

– И что вы купили?

– Тебя всю.

– Если бы меня не... пометили, – не могла поверить, что несу этот бред, но, похоже, пора начинать, – что тогда?

– Все было бы, как у людей, – оскалился он. – Ужины, подарки...

– Укус на шее?

– К этому надо готовить, – перестал скалиться он. – Я бы подготовил, уж в этом можешь не сомневаться.

– Почему я? – задала главный волнующий вопрос, потому что складывалось впечатление, что на мне свет сошелся клином.

Он глубоко вздохнул, раздумывая несколько секунд.

– У нас не хватает женщин. Вернее, женщины, которые рождаются от мужчины и женщины нашего вида, стерильны. – Я удивленно вздернула брови. – Приходится искать таких, как ты.

– Каких?

– Которые подходят для создания пары. Не буду вдаваться в генетику, ладно? Таких, как ты, мало...

– Я что, продавалась на аукционе?

Он усмехнулся:

– Вроде того.

По спине прошел озноб.

11

– Почему же этот, – я коснулась пальцами шеи, – так поступил?

Дьюман глубоко вздохнул, щурясь на меня, будто на огонь:

– Потеря крови лишает контроля, – наконец, ответил он. – В таком состоянии услышать запах подходящей женщины у себя под носом – как наркоману в ломке ввести иглу с дозой. Шансов устоять и не нажать на поршень нет. Тебе

просто не повезло.

- Я - не вещь, - обняла себя руками.

- Конечно, - его голос выцвел. - А теперь раздевайся, не переставая об этом помнить, - зло улыбнулся он. - Ты станешь звездой моей новой коллекции.

- Что потом? - прикрыла я глаза, зная, что не смогу отказаться.

- Буду ждать возмещения ущерба. И наслаждаться мстью...

Встреча прошла неожиданно, но мне все еще предлагали съемку, о которой мечтала. А об остальном думать пока не хотелось. Я все равно не понимала новых правил, и выбора у меня не было. Все, что могла - отработать контракт так, чтобы этот Дьюман захлебнулся слюной.

* * *

Для того, чтобы организовать съемки, Кейву понадобился час. Настоящий профессионал в своем деле, он собрал всех, кто должен был участвовать в этом громком проекте. Тех, кто не смог все бросить, быстро заменили другими.

Кабинет Дьюмана превратился в мою личную гримерку, а съемку решено было делать в большом холле с диванами, который сам по себе был произведением искусства. Вокруг носились стилисты, пахло кофе и пиццей, постоянно что-то где-то падало, орали люди и звонили мобильники.

Банни примчался через тридцать минут.

- Что случилось, какая муха Дьюмана укусила?

- Скорее, бешеная гиена, - оглянулась я от окна.

- Так ему понравилась? - приблизился он к моему лицу, заглядывая в глаза.

- Я... тебе потом расскажу, - отвернулась, заведя в дверях Кейва.

– А про шрам что сказал?

– В этом все и дело, он – такой же...

Банни округлил глаза, выпрямляясь, а я впервые подумала, что не стоило ему всего говорить изначально – мало ли, что могло грозить за это знание другу.

– Банни, – подошел к нам Кейв, – что ты еще тут делаешь?! Быстро на укладку!

Когда друг озадаченно направился в другой конец кабинета, Кейв, протянув чашку кофе, впервые заговаривая со мной:

– Что случилось – на тебе лица нет, – настороженно взглянул на меня.

Интересно, что ему сразу же мешало подойти? Лицо у меня не поменялось за этот час.

– Ты это спрашиваешь теперь? – спрятала нос в кружку. – Не важно, Кейв, главное – съемка состоится. Давай не будем портить друг другу рабочего настроения.

– Так, – он поймал пальцами мой подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. – Одно твое слово – и я сверну эту съемку.

Я раскрыла широко глаза, глядя на своего агента. Неужели, действительно откажется? Губы тронула злая усмешка – как же! Сначала напустил сюда столько людей, а потом пришел вешать всю ответственность за последствия на меня.

Давно я себя не чувствовала такой одинокой против всего мира...

– Все нормально, – мотнула головой, освобождаясь от его пальцев. – Мы – профи. Давай сделаем все так, чтобы Дьюман уделался от счастья.

Все, что я успела передумать за этот час, сложно было уместить в голове.

Значит, звери просто так разгуливают среди людей и спокойно покупают тех из них, кто подходят им генетически. По крайней мере, у Дьюмана нехилая власть и деньги, раз он смог позволить себе купить меня. Стоимость впечатляла. Интересно, все потенциальные пары для них обходятся так дорого?

Что ждать от того зверя, метку которого я носила на шее? Кто он? Хотелось надеяться, что он сдох от потери крови, а мне все же своеобразно повезло не стать приобретением Дьюмана.

Только меня не купили. А судя по поведению хозяина коллекции – испортили. И он подчеркивал это в каждом слове и жесте, когда началась съемка. Заставлял себя чувствовать зверюшкой, от которой он может требовать всего, что захочет.

Белье он одобрил такое, что я казалась голой. Телесного цвета комплект без швов плотно облегал фигуру, а затереть его на фото при постпродакшене не составит труда. Дьюман требовал образ дорогой похотливой шлюхи – капель по телу, мокрых волос, раскрытых на вдохе губ. И я отыгрывала его, наслаждаясь злым похотливым блеском в его глазах.

– Теперь готовьте комплект с черным бриллиантом, – скомандовал он после очередного раунда.

Обстановка в помещении была жаркой, как и на любой съемке, только я плавилась не от софитов. И то, что меня периодами обрызгивали водной вуалью, не остужало.

Когда в сопровождении охраны внесли очередной комплект, Дьюман уже был рядом.

– Я не ошибся с выбором, – усмехнулся многозначительно, поднимая с подноса очередное украшение. – Ни одно еще не переиграло тебя...

Изысканный комплимент мог бы получиться, если забыть, что этот мужчина меня купил. С его слов. Но, стоило переставать верить в этот бред, пальцы сами находили метку на шее, возвращая в мою реальность.

Я не интересовалась камнями и украшениями, но когда мою шею плотно обнял ошейник из белого золота с черным непроницаемым камнем в центре – у меня сперло дыхание. Этот бриллиант обладал такой энергетикой, будто был живым, как... зверь. Я будто почувствовала руку на горле... Уверенность как ветром сдуло, дыхание стало тяжелым, а в груди забился страх...

12

Блеск в глазах Дьюмена стал ярче. Я впервые задумалась, отпустит он меня после съемки вообще? Что потом? Как он собирается ждать выкупа?

И, будто услышав мои вопросы, Дастин наклонился ближе:

– Я не отдам тебя ему, – прошептал мне на ухо, и кожа покрылась мурашками.

Но стоило бросить взгляд на двери, и ноги едва не подкосились. Я не рухнула под тяжестью бриллианта только потому, что мне будто штырь вогнали в позвоночник.

Я не знаю, как. Но я точно знала – это он.

В дверях стоял мужчина. Такой, что на его фоне мерк даже бриллиант у меня на шее. Нет, он не сверкал. Но он завораживал энергетикой, закручивая вокруг всеобщее внимание. Куча народу вокруг притихла при его появлении. Черный костюм и режущий взгляд. Я не видела цвета его глаз, но того, как он смотрел, было достаточно, чтобы начать задыхаться.

Лет тридцать пять на вид, короткие светлые волосы и губы... Такие не забудешь, когда они – все, что можно было рассмотреть помимо черной маски. Когда он подошел к нам с Дьюманом, у меня, казалось, уже даже сердце не колотится.

– Мистер Дьюман, – изогнул губы посетитель, но смотрел только на меня.

– Мистер Хауэр, – оглянулся Дьюман, замечая гостя. – Какой сюрприз.

Мужчины пожали друг другу руки, а я облизала пересохшие губы. Бриллиант на шее будто потянулся к себе подобному, а следом потянул и меня.

- Да...

От его «да» ноги сами сжались, а перед глазами поплыло на короткий миг.

- Какими судьбами? - Дьюман не был рад визиту, но, вероятно, и в звериной среде имелись какие-то правила приличия, очень смахивающие на человеческие.

- Мне нужно что-то особенное, мистер Дьюман, - и его взгляд снова оказался на моем лице, тут же изящно соскальзывая на шею, - для особенной женщины...

- Слышал, что у вас скоро помолвка, - натянуто улыбнулся Дьюман, - поздравляю.

- Спасибо...

Я чувствовала, он смотрит на меня, но не могла больше отвечать ему тем же.

- Я прошу прощения за вторжение, - продолжал тот, кого Дьюман назвал мистером Хауэром, - но мне сказали - вы на работе, а я только прилетел из Аккуина...

- У меня съемки новой коллекции, - повел рукой в сторону софитов Дьюман, - но для вас я всегда свободен. Кофе или что-то покрепче?

- Можно кофе, - я чувствовала, он улыбается. - Я не помешаю?

- Конечно, нет, Аарон, прошу...

Аарон.

Теперь я знала имя.

– ...Продолжайте! – приказал Дьюман, уводя гостя в сторону дивана, а ко мне подлетел Кейв в сопровождении визажиста со стилистом. Все они разом развили вокруг бурную деятельность, но меня будто вынесло в параллельную вселенную.

Я смотрела в спину зверю и дрожала.

Не знаю, почему, но из этих двоих зверем был скорее тот, который оставил мне метку. Дьюман стоял рядом, они о чем-то говорили, но я ясно видела – не дотягивает он до своего собеседника. И разница между ними была такая же, как между этим бриллиантом у меня на шее и стеклянным камнем, что украшает холл на постаменте за дверью. Да, искусно подсвеченный и в правильном антураже он кажется дорогим и притягательным, но по сути остается стеклом.

Гость Дьюмана двигался с нечеловеческой грацией, будто перетекая в пространстве. И каждое его движение вызывало внутри пульсацию вороха эмоций. Зачем он пришел? Если за мной – что тогда за спектакль?

– Малышка, работаем, – позвал Кейв.

Следующие полчаса были самые тяжелые в моей карьере. Каждая вспышка казалась выстрелом. Я чувствовала взгляд зверя и уже не играла шлюху – я ей была. Метка на шее мягко пульсировала теплом, будто заискивая перед хозяином. А я готова была содрать ее вместе с кожей.

Когда Кейв скомандовал перерыв, я думала – рухну. Уже развернулась к выходу, чтобы любой ценой найти доступ холодного воздуха, но голос Дьюмана ударил в спину:

– Теана!

Обернувшись, я посмотрела в сторону диванов. Зверь на меня не смотрел, и только благодаря этому у меня получилось не кинуться бежать.

Не могла называть его «Аарон» даже про себя. Он был Зверем. Не успела подойти, Дьюман протянул ко мне руку, будто я была его собственностью:

– Мистер Хауэр хотел взглянуть на бриллиант ближе, – и он взял меня за руку. – Пожалуйста...

Я перевела взгляд на Зверя. На его лице произошли едва уловимые метаморфозы за то время, пока нас разделяли несколько метров и вспышки камеры. Он смотрел на меня снизу, не вставая, и мне казалось – во взгляде читается... удивление. Черты его лица заострились, взгляд потемнел:

– Идеально, – голос охрип. Он перевел взгляд на Дьюмана. – Я заберу у вас эту редкую красоту.

В это мгновение глаза Зверя блеснули темно-красным всполохом, а желваки прорисовались всем рельефом. Красивый. Обжигающе холодной красотой. Как настоящий хищник: любоваться можно, трогать – нет. Убьет.

– Отличный выбор, – Дьюман был удивлен. – Действительно редкий камень.

Только его покупатель говорил не о камне.

– И ваша невеста будет его носить? – усмехнулась криво, глядя на зверя.

– Будет.

Если бы он сейчас сказал, что параллельные линии пересекаются – те бы пересеклись незамедлительно, высекая сноп искр.

– Мне ее жаль...

Я чувствовала себя, как под кайфом. Передоз эмоций и черт знает чего еще, но мне вдруг захотелось наклониться и поцеловать ублюдка так, чтобы вырубить этот его звериный голодный взгляд, которым он меня колупал.

– Она у меня зубастая, – смущенно усмехнулся Дьюман, отдергивая меня за руку.

– Она не у тебя, – вдруг поднялся Зверь, выпрямляясь передо мной в полный рост. – Метка на ней... – Наши взгляды встретились, он будто заклеил меня. Будто метки недостаточно. Ошейник показался вдруг таким уместным. – ...не

твоя. – Он бросил на Дьюмана короткий взгляд: – До встречи, мистер Дьюман, – и снова вернулся ко мне: – Теа...

Я смотрела, как он уходит, и чувствовала, что больше не могу. Штырь вынули, и ноги задрожали. Я бы упала, если бы Дьюман не подхватил на руки.

13

* * *

– Это был он, Банни.

Мы сидели с другом на нашей кухне, которую уже не чаяла увидеть, и пили кофе. За окном светало, начинался новый день, только не для меня – у меня продолжался кошмар. Дьюман отправил меня домой почти сразу после ухода Аарона Хауэра. Встреча со зверем вымотала так, будто я двое суток работала на площадке без отдыха. Банни смотрел на меня красными от недосыпа и сигаретного дыма глазами и беспомощно сжимал кружку ладонями:

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю. И еще губы. Это все, что я разглядела в больнице.

– Бред какой-то, – Банни поднялся и подошел к окну.

– Сдай меня в дурку, – закатила глаза, – если считаешь, что я гоню.

– Дьюман, потом этот... – резко обернулся он, – они что, так спокойно разгуливают среди нас?

– Они не разгуливают – они управляют нами.

Я уже изучила все, что можно было вытащить из сети на Аарона Хауэра. Тридцать шесть лет, не женат, но помолвлен с дочерью владельца банка «Сентрал Крайтон». Об их помолвке из светских страниц можно собрать книгу. Сам Аарон Хауэр – директор компании «Блэк энд Голд Индастриз» и сын ее основателя – Денвера Хауэра, нефтяного магната. Что этот миллиардер делал весь в крови в пригородной больнице?

– Я еще мог допустить, что на тебя напали ночью, в больнице, тип в маске. Но что эти мужчины в костюмах – те самые монстры...

– Может, нам разъехаться? – поджала я под себя ноги и обняла колени. – Я боюсь за тебя.

– Нет, Теа, ты во всем этом дерьме оказалась из-за меня, – он с трудом провел пятерней по волосам, продираясь между лакированными прядями, – поэтому даже не думай.

Я улыбнулась. Банни такой Банни! Трясся от страха, но все равно не отступал. Мы с ним так и штурмовали агентства на заре карьеры: я – впереди, он – в тылу, но всегда подтолкнет, если начну сдаваться.

Но не на этот раз...

– А классно было, – усмехнулась я. – Ты смотрелся охеренно в той рубашке с заколкой из черного бриллианта.

Он невесело усмехнулся:

– Давай уедем? Соберем манатки и свалим на побережье...

Я думала об этом, но Дьюман развеял надежды на то, что от него можно сбежать.

– ...Гонорара хватит, чтобы затереться где-нибудь минимум на полгода, – продолжал азартно Банни.

– У меня во дворе стоит его охрана, – устало выдохнула.

Теперь я вообще вряд ли куда-то выйду, кроме как к Дьюману. Его обещание не отдать меня тому – другому – не сулило ничего хорошего.

– Что?! – Банни кинулся к окну. – Где?

– Черный лимузин, который нас привез.

– Черт!

– Ты, к сожалению, не самый умный, – пожала я плечами.

– Дьюман что, собирается отобрать тебя у этого... который приходил вчера? – обернулся Банни.

– Не знаю, – пожала плечами.

Внутри кипела беспомощная злость. Да кто эти монстры, чтобы решать за меня, что мне делать и с кем быть?! Мало того что нелюди, так еще и обладающие властью. Как же не повезло! Нет, не в больнице. Хотя там тоже. Пока я думала, что вся жизнь в моих руках, пахала как проклятая за свое счастье есть по утрам круассан и бекон, мою судьбу уже определили совсем на другом уровне – почти на небе, потому что сверкающий офис «Дью Корпорейшн» напоминал небесную канцелярию.

Интересно, этот Аарон Хауэр... зачем он приходил? Почему не сказал, что метка его? Или приличные звери не бегают по ночам в маске и не попадают полуживыми в больницу? Тогда да, он будет заинтересован в том, чтобы скрыть обстоятельства появления его метки на не принадлежащей ему женщине. Интересно, а Дьюман... как он собирается не отдать меня? И что за смена настроения? Сначала он готов был ждать выкупа, а потом вдруг резко передумал и решил оставить себе.

– Пошли спать, – тряхнула я головой.

Энергию надо было экономить, пусть все это и казалось тупиком. Но хотя бы потрепать нервы этим ублюдкам надо, а для этого нужно отдохнуть.

- Иди, я не хочу, - мотнул головой друг, беспокойно глядя в окно.

- Окей, - поднялась тяжело.

Чувствовала себя разбитой и смертельно уставшей. И уснула, едва донесла голову до подушки.

* * *

Разбудил меня телефонный звонок. Не соображая, где я и что происходит, нажала на кнопку ответа.

- Привет, - ошпарило меня знакомым голосом.

Я подскочила на кровати, оглядываясь. За окном темно, голова болит, а тело ноет так, будто я вчера отзанималась в спортзале на месяц вперед.

- Сейчас начало шестого, - не дождался моего ответа зверь, - в восемь у тебя со мной ужин.

Я моргнула:

- Ужин? С тобой? - выдавила хрипло.

- Ты у меня сообразительная, - слышала, что усмехается.

- Я не у тебя, - не осталась в долгу. - Если ты не в курсе - меня уже купили.

Он немного помолчал.

- В моем мире, Теа, кто поставил метку - тот и в праве.

- Дьюман с тобой вряд ли согласится. У меня под окнами его охрана.

- Я его уже уговорил...

Я поднялась с кровати и, пошатываясь, подошла к окну. Действительно, никакого лимузина под окном больше не было.

– За тобой заедут около восьми.

И в трубке слышались гудки. Я отбросила мобильный и потерла лицо. Какого черта происходит? Нет, меня не беспокоило, что там решили Дьюман и Хауэр, меня интересовало, как из этого вырваться.

– Банни! – позвала друга, но он не откликнулся.

Не найдя его в кухне, я отправилась в душ.

Договориться со зверем – возможно ли?

14

Что ему нужно от меня? Может, мы обсудим, как мне избавиться от метки? Со слов Дьюмана, Хауэр пометил меня чуть ли не против воли. Потеря крови, как я поняла, лишила его выбора. Но теперь, когда он пришел в себя, возможно, мы поговорим? Ведь у него есть невеста, и какая-то модель ему пятном на репутации не нужна. Хорошая логическая цепочка.

О Дьюмане я решила пока не думать. Убрал свой конвой под окнами – отлично!

Стоя под горячими струями, я почти успокоилась.

В квартире хлопнула двери, а потом в ванную ворвался взбудораженный Банни:

– Теа, Дьюман мертв!

– Твою мать! – Я чуть не поскользнулась в ванне, вываливаясь из-за шторки и падая Банни в руки. – Когда?! Как?!

Договориться? Со зверем?!

– Его нашли в кабинете, – сбивчиво затараторил друг, ставя меня на ноги, – с перерезанным горлом! Куда мы влипли, Теа, куда? – зашептал Банни обреченно, пытаюсь прижать меня к себе, но я высвободилась из его рук и, замотавшись в полотенце, вышла из ванной.

– Сделай кофе и что-нибудь поесть...

Но от Банни в истерике оказалось совсем немного толка. Он разбил мою чашку, обжегся горячим паром кофеварки и перевернул сахарницу. Меня это все достало, и я усадила его за стол:

– Успокойся! – рявкнула. Терпеть не могла истерики, тем более... мужские. – Вариантов нет. Сейчас у меня встреча с Хауэром...

Но стоило произнести это имя, Банни побледнел еще больше:

– Зачем? – еле слышно прошептал он.

– Слушай, мы же знали, что сдохнем молодыми, – попыталась пошутить.

Хотя, с чего? Работать на износ мы с ним завязали, и образ жизни вели вполне здоровый. Я даже курить почти бросила... если бы не та ночь в больнице...

– Я передумал сдыхать молодым! – огрызнулся он.

– Где ты был, кстати?

Чашка с кофе в руках и ее горьковатый аромат привычно взбодрили.

– В магазине. Там и услышал новость, – Банни машинально взял кружку из моих рук. – Причем, полиция подозревает кого-то из тех, кого Кейв согласовал для замены. Дьюман так спешил со съемкой, что нарушил все мыслимые правила безопасности. Службы Дьюмана не проверили тех, кого пришлось заменять экстренно из-за форс-мажорной съемки, а Дьюман закрыл на это глаза. Теперь, со слов полиции, сам директор корпорации убит, а одно из украшений

коллекции пропало.

- Твою мать...

- Нас всех начнут трясти, - прикрыл он глаза.

- Ну и что? - зарычала я. - Пусть! Дашь показания - это не смертельно!

- Ты знаешь, как в полиции к геем относятся? - состроил он бровки домиком.

- Ой, прекрати! - закатила глаза. - У тебя не написано на лбу.

Меня совершенно не волновала полиция. То, что с Дьюманом расправился Аарон, у меня практически сомнений не было. Быстро он решает проблемы. Осталось выяснить, кем он считает меня.

* * *

Банни сидел на кровати на этот раз в розовой пижаме единорога с миской мороженого и разве что не трясся. Чмокнув его в лоб, я выбежала из квартиры. На мобильный пришло сухое подтверждение, что меня уже ждут... как оказалось, внизу у лифта.

- Мисс Мелори, - шагнул навстречу распахнувшимся створкам высокий темнокожий мужчина в сером костюме, - доброго вечера.

- И вам, - выдавила на вдохе.

- Я Клауд Найф, - представился он, учтиво кивая. - Мы теперь часто будем видеться, поэтому зовите меня просто Клауд.

Это обещание странным образом обнадежило. Я имела все шансы не оказаться в списке, помеченном красным крестиком.

Хауэр не присылал за мной лимузин. Практичный дорогой седан чем-то напоминал самого зверя - ему не надо выпендриваться, чтобы привлекать

внимание. Но стоило водителю нажать на педаль, машина отзывчиво зарычала, бросаясь с территории жилого комплекса на крайнюю скоростную полосу.

Хоть меня и приглашали на ужин, я понятия не имела, как одеваться. В итоге надела черные облегающие джинсы и пиджак с блузкой. Волосы бросила естественно вьющимися с прямым пробором – не умела делать прически. Но когда мы остановились у фасада отеля «Гранд», поняла, что ошиблась с выбором гардероба. Сюда бы подошло вечернее черное платье и шпильки.

– Прошу, мисс, – Клауд подал мне руку.

Интересно, он со всеми так учтив или получил какие-то особые распоряжения на мой счет? Типа «быть обходительным – задушу сам». Развлекая себя этими глупыми мыслями, я старалась не трястись, когда мы шли к лифтам через сверкающий холл. Пока былолюдно, я почти успокоилась, но когда лифт открылся в ресторане на верхнем этаже, приглушенный свет и мрачный интерьер снова спустили дрожь с поводка. А когда администратор повел на второй ярус заведения, где еще мрачнее и тише, я уже готова была дать деру. Клауд отстал от меня, только когда я попала на прицел холодного сосредоточенного взгляда зверя.

Он стоял у столика в углу в общем зале. Не знала, спасет меня это или нет, но стало легче – оказаться запертой с ним в какой-нибудь кабинке не хотелось.

– Теа, – еле заметно склонил он голову, стоило приблизиться, но взгляда не спустил. – Садись.

– Мистер Хауэр...

Официоз смешил. У этих зверей все как у людей, даже слишком: костюм, ресторан, охрана...

– Что будешь? – он обошел меня и отодвинул стул, а я снова подавила порыв рвануться к выходу.

Интересно, сколько пробегу, и будет ли он предлагать потом выпить?

– Я пью вино, – медленно опустилась на стул.

– Я знаю... – он сел напротив, – знаю о тебе все.

И ни капли смущения. Спокойный, взвешенный взгляд, тяжелый ровно настолько, чтобы не переломать меня к чертям... Не повезло? Мягко сказано.

– Ты убьешь меня? – устала нервничать.

Когда не обнаружила на его лице и тени удивления, по спине скользнула капля холодного пота. Я облизала губы, чувствуя от беспомощности неприятную тяжесть в груди. Однажды в детстве я себя уже чувствовала так: когда своровала у соседа курицу, и его старшие сыновья загнали меня в угол своего участка. Тогда не было сомнений – убьют.

– Нет, – он моргнул и добавил будто с сожалением: – Не могу.

– Сочувствую, – не сдержалась от сарказма. – Не любишь легких выходов из ситуации?

Губы мужчины тронула довольная усмешка, взгляд заблестел:

– На этот раз весь мой жизненный опыт отказал... когда увидел тебя вчера... с ним...

– Я бы уже выпила. – Отмену смерти стоило отпраздновать.

Он понимающе кивнул и, подозвав официанта, заказал какое-то вино. Следил за мной с интересом, изучая, щурясь, а у меня все колотилось внутри от его внимания. Он всерьез думал избавиться от меня. Если бы что-то не изменило его решения, я бы... меня бы уже не было.

– Дерьмо, – процедила, когда официант наполнил бокал.

– Пей, – лязгнул металлом голос зверя, давая осознать всю глубину задницы, в которой я оказалась.

Выпила залпом. Напиток покатился по горлу, легко покалывая язык пузырьками. В глазах защипало:

– И что дальше?

– Дальше – ужин.

– Ты издеваешься? – подняла на него глаза. – Ты думаешь, это так просто для глупой девки, которая подвернулась тебе в больнице, понять, что ее едва не уложили рядом с трупом, о котором сегодня трубят по телеку? Правда? Да и... – передернула плечами, – еще не вечер...

– Прости, – вдруг оборвал он мою отчаянную тираду. Я от неожиданности моргнула, захлопывая рот. – За то, что сделал с тобой в больнице. Я потерял контроль.

– Дьюман объяснил, – ляпнула, не подумав, и его напряженный взгляд сполна воздал мне за глупость.

– Да, редкое стечение обстоятельств – нарочно не подстроишь, – досадливо поморщился он и снова с интересом принялся колупать меня взглядом. – Ты чувствуешь запах?

Я уже притерпелась к густому цветочному флеру, сопровождавшему меня, как дорогие духи. Только слышала запах я одна – мы проверили с Банни. Но проблемы у меня имелись посерьезней, поэтому эту я выкинула из головы.

– Чувствую...

Аарон сдвинул брови на переносице, а у меня пересохло во рту.

– У людей моей расы есть три уровня сочетания с партнером, – заговорил он, – начальный почти не ощутим, так, иногда эмоции совпадают. Средний – общий запах на двоих... и это только начало...

О последнем знать не хотелось.

- ...Пары выше первого уровня совпадают редко - один на сотню, - закончил он.

- И? - алкоголь притупил чувство страха и теперь занимался поисками смелости. Весьма успешно, надо сказать. - Что же ты не купил себе кого-нибудь, как этот сделал Дьюман?

Зверь ответил не сразу. Налил себе вина и взял в руки бокал:

- Договор на такую, как ты - это изысканное удовольствие. Я считал, что не нуждаюсь в изысках...

- Что для вас - изысканное удовольствие? - голос охрип.

Зверь сделал глоток и поднял бокал на уровень глаз:

- Особые эмоции, чувства, которые доступны только при связи с такой, как ты...

В глазах мужчины вспыхнули алые блики, отразившиеся в бокале, а на губах обозначилась еле заметная ухмылка.

- Дьюмана больше нет, - рука потянулась к шее. - Что будет с договором?

- Я тебя уже выкупил.

Поставленный бокал стал точкой в обсуждении этого вопроса. А мне захотелось швырнуть в него своим.

- Незабываемое ощущение - превращение из свободного человека в товар, - выдавила я, горько усмехаясь.

Он снова пытливо прищурился:

- Что для тебя свобода, Теа?

Странно, но ему будто и правда было интересно.

– Работа, решения относительно планов на вечер, неделю, жизнь...

– Работа – это не свобода, это способ обеспечить свое существование, – возразил он.

– Может, но это еще и самореализация. Мне важно реализоваться в жизни.

Станный разговор. Только узнала, что едва не лишилась жизни, и спорила со зверем о самореализации.

– Допустим. Но разве ты никогда не думала положиться в вопросе заработка на мужчину?

Я округлила на него глаза... и рассмеялась. От души, запрокинув голову, а когда выпрямилась, обнаружила на себе совершенно незнакомый взгляд. Глаза зверя искрились. Не переливались ядовитой краснотой, а будто отражали салют в небе. Губы ничем не выдавали веселья, но почему-то казалось, что он улыбался.

– Нет, не думала, – мотнула головой и укоризненно посмотрела на бокал. – Потому что мужчина, как правило, потребует что-то взамен, а я не люблю торговаться.

– К сожалению, теперь придется, – погасил он звезды во взгляде, и его затопило тьмой. – Ты теперь – моя. По всем законам.

Я презрительно хмыкнула:

– А если я не согласна?

– Тогда у нас проблема.

– С тобой опасно иметь общие проблемы, – заметила, потянувшись к бокалу.

– Это мягко сказано, – принял благосклонно комплимент. – Но ты – особый случай. Еще вина?

– Пожалуй.

Мы негласно отделили первую часть вечера несколькими молчаливыми минутами смакования вина. Не хотелось больше говорить. Хотелось праздновать этот вечер потому, что он не последний. Завтра обязательно закачу Банни царственный завтрак.

16

– Где изучить ваши законы? – расслабленно откинулась на спинку стула.

– Зачем? – глянул на меня исподлобья он.

– Хочу знать, – ответила ему таким же взглядом. – И свои права.

Зверь вдруг широко и опасно усмехнулся, оголяя ровные белоснежные зубы со слегка заостренными клыками:

– Нам еще нечего делить, Теа.

– Моя свобода – недостаточный для тебя объект права, я понимаю, но для меня это важно. Я не хочу продаваться, как вещь. Если ты считаешь, что я должна тебе принадлежать, я хочу видеть по какому договору. Обязанности сторон, неустойки, варианты досрочного расторжения...

– Это будет прецедент, – наслаждался он моими трепыханиями.

– Вряд ли тебя возбуждают податливые бревна, мистер Хауэр, – вцепилась я в ручки кресла. Интерес в его взгляде легко читался, а два бокала на пустой желудок говорили мне – прорвусь! – По крайней мере, хочется в это верить.

– Я не собираюсь тебя лишать всего, к чему ты привыкла, – он выпустил меня из плена своего взгляда, опустив глаза.

А я украдкой вздохнула свободней, чувствуя, как кружится голова:

– Можешь в этом месте поподробней?

– Сначала поужинаем, у меня был тяжелый день, – он, глянув на меня выразительно, подал знак официанту.

Я заказала мясную нарезку с сыром и фруктами, а зверь совершенно прозаически выбрал стейк с кровью.

Только оставаться спокойной рядом с ним оказалось сложно. Я уговорила себя съесть немного мяса лишь потому, что от выпитого уже конкретно вело. Но и это не спасало. Зверь тоже не особо спешил расправиться со стейком – мрачно буравил взглядом то меня, то бокал с вином.

И запах. Он становился ярче и горчил на языке, его хотелось запить.

– Я хочу на воздух, – поднялась я. – Можно?

Аарон поднялся следом и, кивнув мне, вознамерился приблизиться, но я отшатнулась:

– Одной можно побыть?!

– Нет, – рыкнул он и, подхватив под руку, повел из зала в сторону прозрачных дверей, за которыми переливался огнями Кальвейс – элитный район центра. Двери распахнулись, и в лицо, обжигая горящие щеки, рванулась свежая прохлада. Зверь протащил меня через всю площадку, пока мы не уперлись в ограждение. Он едва ли не швырнул меня на перила и тут же прижал собой, вынуждая дернуться. Сильные жесткие пальцы вцепились в ребра, вжимая в его тело, а я схватилась за его руку и задергалась в тисках. Но только зверь красноречиво и грубо дал понять – ни черта его не устраивает мое сопротивление. Он схватил меня за горло, дергая на себя:

- Прекрати, - прорычал в ухо.

- Да пошел ты! - прошипела.

- Осторожнее, Теа.

Только трезвые идиотки и пьяные умницы мало чем отличались.

- Зря ты влез в пиджак, тебе больше подходит больничный прикид! Кровь, маска, сперма фонтаном... - Вино бурлило в крови, так некстати, наконец, найдя залежи смелости. - Думаешь, я буду ползать перед тобой?!

- Будешь, - в голосе мужчины завибрировало звериное рычание. Он вдруг сильнее рванул меня за шею и тут же коснулся горячим шершавым языком шрама. В ту же секунду меня бросило в пот, ноги подогнулись, а воздух забыл дорогу в легкие. Стоило ему двинуться языком выше, внизу живота запульсировало. Мир крутанулся перед глазами и потух, осталось только ощущение трения его языка о кожу, и каждый сантиметр будто вел в мою личную дику необузданную нирвану. Каждый его выдох в шею - будто толчок члена внутри. Сильно, болезненно, до крика. И я вскрикнула, когда он прикусил кожу у самой челюсти... и кончила. Пальцы впились когтями в запястья мужчины, тело задрожало, будто его руки оказались оголенными проводами, и я рухнула в его объятия без сил.

* * *

Я вжималась в дверцу автомобиля, не в силах поднять голову от подголовника. Под мерный гул двигателя автомобиль скользил через вечернюю пробку, и не хотелось думать - куда. Даже если на помойку, где меня пристрелят...

- Куда мы? - все же пересилила себя, не узнав собственного голоса.

- К тебе домой.

Голос зверя звучал глухо и как-то обреченно. Стоило уху уловить первые нотки, по коже прошла волна мурашек, а тело будто содрогнулось остаточной дрожью от пережитого. Все внутри напоминало желе - собрать не могу, но зато от любой

вибрации трясло, не давая возможности связно соображать.

- Хорошее вино, не собратся... - усмехнулась я.

- Это не вино.

Я повернула к нему голову и посмотрела на его профиль. В тусклом свете салона он казался еще жестче, по-настоящему звериным.

- Что дальше? - спросила тихо.

- Посмотрим.

Прозвучало так, будто он на какой-то своей собственной грани. Легко было сейчас любой фразой столкнуть его за ее пределы, но я не решилась. Стало страшно.

- Мне бы хотелось знать, что делать...

Аарон повернул ко мне голову, и я снова вздрогнула и сжала ноги. Реакции тела пугали, но я решила обдумать это позже. Сейчас я пыталась выдержать его взгляд и дать понять, что он чертовски ошибается по поводу моей слабости. Да, слабая. Но у меня тоже есть черта, и меня не пугает неизвестность за ее пределами - я была там не раз.

- Живешь обычной жизнью, - он попробовал усмехнуться, но вышло лишь болезненно поморщиться. - Пока я не позвоню.

- Мне теперь что, так и жить? - сощурилась, возмущенно раздувая ноздри.

- Я сказал - посмотрим, - отрезал Аарон. - В больницу больше не ходишь - вина с тебя снята. И Теа... - в каждую его паузу этим вечером я будто снова готовилась умереть, - никому не показывай метку и не говори о том, что Дьюман тебе купил. Это важно.

Я промолчала, отворачиваясь, хоть на языке уже свернулась пружиной колкость.

Когда мы подъехали к подъезду, Аарон вышел открыть мне двери. Подал руку, но я проигнорировала ее и уже было направилась к проходной, когда услышала позади шаги.

- Что тебе нужно? - Нужды оборачиваться не было, он уже поравнялся со мной.

- Провожая до дверей, - не взглянул на меня, дергая за ручку.

- Спасибо, до свиданья.

Но и в подъезде зверь увязался следом:

- Не до этих дверей.

- В туалет блевать я пойду сама, - закатила глаза.

Он усмехнулся:

- Теа, - позвал вдруг. Я перевела на него взгляд. - Я не виноват в том, что с нами случилось.

- Мне как-то не легчает от этого, - я шагнула в лифт.

- Легчать теперь не будет, - он последовал за мной и нажал кнопку. - Теперь нам с тобой дорога в наш персональный ад.

- Действительно, проще было бы пристрелить. - Меня снова начало трясти. Я не понимала, о чем он, но понимать и не хотелось.

- Может, но я никогда не узнаю.

– Все поправимо, а ты быстро исправляешь ошибки.

– Я не трону тебя, – оборвал меня спокойно. – Я сделал выбор, и пути обратно нет.

Впервые я жалела, что мы с Банни выбрали квартиру так высоко. Лифт будто увяз в меду, а вместе с ним и я. Запрокинув голову и уперевшись обессилено затылком в стену, я ожидала, когда створки откроются, но этого все не происходило, а вот зверь не спускал взгляда с моей шеи, которую ненароком выставила на обозрение. Его ноздри хищно трепетали, взгляд налился пугающей тяжестью, и казалось, он вот-вот сделает разделяющий нас шаг и долбанет по кнопке «стоп»...

Но тут мелодично тренькнуло, и я вылетела из ловушки, изящно скользнув мимо него, пронеслась по площадке, свернула за угол и забарабанила в двери, будто за мной гнался монстр.

– Теа, – открыл, наконец, Банни, и я влетела в его грудь, оглядываясь на коридор.

Только там было пусто, и я, развернувшись, захлопнула двери.

* * *

На Кейва было больно смотреть. Казалось, он уже третьи сутки не спал. Красивый загар выцвел, оставив темные круги под глазами и сеточку усталых морщин, стильный серо-металлический костюм только добавлял нездоровых оттенков лицу. В кабинете стоял густой аромат дорогих сигарет, частично раскрывая тайну такого плачевного вида моего агента.

– Проходи, – кивнул он мне на диван. – Деньги я получил, вечером оплачу гонорар...

Это была неплохая новость. Я неосознанно бросила взгляд в панорамное окно, машинально прикидывая, сколько бы обошлась поездка в Сутан, на побережье. Потом тяжело сглотнула:

– Можно кофе?

Кейв кивнул и закурил сигарету.

– Знаешь, страшно все это. Но мой рейтинг взлетел в эти два дня как никогда. Сколько бы я ни пахал, мне никогда не приходило предложение от самого знаменитого дома моды...

Я округлила глаза:

– Тэйваль?

Он кивнул, а я задышала чаще:

– Ни черта себе! И что они хотят?

– Увидели фото с презентации Дьюмана, – Кейв уселся на край своего стола и тяжело вздохнул, – покойного... и хотят тебя.

Я уронила чашку кофе, которую мне едва успели вручить. Секретарь заметалась вокруг, а я так и сидела, не в силах даже извиниться. Кейв только глубоко затянулся и кивнул.

– Когда они это сказали? – просипела.

– Утром. – Он глянул на часы. – Да вот часа два назад. Так что не то ты пьешь, детка.

После вчерашнего вина я вообще не собиралась больше пить. Даже по такому поводу. Ночь прошла в метаниях и кошмарах. Мне все казалось, что Аарон рядом, что я бьюсь в его руках, а он лижет мою шею, и я просыпалась раз пять с криком и бешено колотившимся сердцем. Банни издергался со мной так, что в четыре утра ушел в кухню готовить завтрак.

Радости новость не принесла. Было какое-то шоковое состояние.

– Кто же его грохнул... – покачал головой Кейв, давая мне повод выдернуться из тяжелых мыслей.

– Мало ли. Съёмка могла быть просто поводом, – пожала я плечами.

– Он реально на тебя запал, – скосил на меня взгляд агент. – Я потом уже узнал, что он притормозил собственную службу безопасности в проверках, иначе бы мы не начали снимать и через неделю. Состав основной группы они проверяли чуть ли не месяц...

– А что пропало?

– Брошь, в которой снимался Банни в белой рубашке. Но это фигня все – она лежала на столе у него, поэтому и взяли...

– Кошмар, – сгорбилась я, обнимая себя руками.

– Съёмка получит большую огласку, – Кейв снова затянулся. – Как последнее дело творца... И ты – его последняя муза.

Я закатила глаза.

– Когда наши смонтируют видео, в этом не останется сомнений – он в каждом кадре тебя тискает и не спускает взгляда. Я пушу этот ролик хэдлинером съёмки, но в Тэйваль уже правильно сделали ставки.

Кейв продолжал вести бизнес, в котором я внезапно встала солирующей шестеренкой.

– Я бы не делала ставку только на меня... – попыталась преуменьшить собственную значимость, но, как оказывалось, «попала» я не только со зверем по мою душу и тело. – Еще был Банни...

– Банни тоже был великолепен, но Дьюман не специализируется на мальчиках. Поэтому Джек-пот выиграла ты.

Да уж, тот еще Джек-пот.

– Что с тобой, малышка? – Быстро он пришел всебя. Бизнес – ничего личного.

– Я не привыкла радоваться успеху, случившемуся благодаря чьей-то смерти, Кейв, – уставилась на свои руки, но в них секретарь тут же сунула новую чашку с кофе.

18

– Понимаю, – поднялся он со стола. – У тебя день на то, чтобы прийти в себя и пережить это...

Угу, день в полиции на даче показаний. Я ждала звонка каждую минуту, потому что Банни уже вызвали к семи утра. Почему мне еще никто не позвонил – не понимала.

– ...а завтра у нас встреча с главным дизайнером Тэйваль...

Почему сейчас? Почему эта недостижимая мечта ожила именно сейчас?! Когда зверь дышит в затылок, даже когда его нет? Когда хочется дать деру и забиться в такую щель, из которой никто не достанет? А вместо этого мне открываются двери, и я просто не имею права отступить. Чувствовала себя бараном на убой: впереди – только один путь, а сзади уже подпирают, и нет выбора, кроме как нестись в выбранном кем-то направлении.

– ...Ты же этого хотела, детка? – присел рядом Кейв и заглянул в глаза. – Я понимаю – тяжело оказаться в центре таких событий, но мы должны это все преодолеть и идти дальше. Для кого-то это конец пути, для кого-то – начало, это нормально...

– Твою мать, Кейв! Это не нормально, когда убивают заказчика в день съемок! – мотнула я головой.

– Все в жизни бывает впервые, – поднялся он и направился к столу. – Я планирую жить и работать, и ты догоняй.

А меня вдруг осенило. Я ведь знаю, что убийца Дьюмана Аарон. Что если бы у меня появились доказательства? Могла бы я от него избавиться? Идея вдруг сбила дыхание, я раскрыла глаза, глядя на Кейва. Эти монстры живут в нашем мире, и расследованием убийства занимается наша полиция, значит, и управу на убийцу можно найти... Да хотя бы припугнуть и потребовать оставить меня в покое! Пусть я не доверяю органам правопорядка, но свобода дороже.

- Пусть горит в своем аду сам, - решительно поднялась я с дивана и, не прощаясь с агентом, покинула его офис.

* * *

- Блин, видела бы ты этот ужас! - скулил Банни. Руки друга так тряслись, что бедная оливка металась в бокале с мартини в его руках из стороны в сторону, будто попала в шторм. - Его убили прямо там, где мне делали прическу! Кошмар! И украли мою брошь!

- Она не твоя, - сосредоточенно закрыла еще один сайт, оставив единственную закладку, выбранную из нескольких.

Весь вечер я занималась выбором записывающего устройства. Сначала думала о звукозаписи, потом всерьез увлеклась изучением устройств с камерой.

- Это сделал какой-то псих, Теа, хладнокровный и беспощадный... - Тут сложно было не согласиться. - А если он - серийный убийца? А если начнет охотиться за нами?

- У него нет оснований охотиться за нами. За тобой так точно...

И я решительно нажала кнопку «Купить».

- Что ты там делаешь?

- Покупаю записывающую систему.

- Зачем?

- На всякий случай.

- Теа, - Банни подсел ближе и заглянул в монитор. Терпеть этого не могла. - А с этим... мужиком что делать?

- А что я с ним могу сделать? - раздраженно захлопнула крышку.

- Ты так и не рассказала, что вчера случилось. - Банни пьяно вздохнул, намекая на дружеские объятия, и я не подвела - обняла своего «единорога» и прижала к груди.

- Нечего рассказывать. И лучше тебе знать поменьше...

- Он тебе угрожал? - друг, кажется, протрезвел.

- Нет...

Угрожал Аарон изящно и непонятно, но сомнений в реальности угроз не оставил.

- А что?

- Мы поужинали...

- Что он хочет?

- Пока непонятно, Банни. Он странный. Но извинялся за то, что произошло в больнице.

- Извинялся? - выпрямился друг.

- При большой потере крови звери... теряют выдержку, - пожала плечами. - А мне... нам просто не повезло оказаться вдвоем в этот момент. Его не должно было там быть...

- Нет, ну прекрасно! Извинился он! - Банни поднялся с места и заходил по кухне. Должно было выглядеть внушительно, но в пижаме получилось комично. - А

компенсировать тебе моральный ущерб он не хочет?

– Мне от него ничего не нужно, – нахохлилась я. Убрался бы из моей жизни! – Давай закроем тему.

Но только уже лежа в кровати, сама никак не могла перестать думать об Аароне Хауэре. В результате выскользнула в кухню под мерное сопение пьяного Банни и открыла крышку ноутбука. Вскоре перед глазами открылась галерея фотографий зверя со своей «зверушкой». Теперь я смотрела на фото по-другому, изучала каждую эмоцию.

Ни на одной этих эмоций с его стороны почти не было – жесткий, холодный, отстраненный даже от своей невесты. Они везде рядом, но будто не вместе. Никаких совместных уикендов на лужайке в парке... или где там богачи проводят выходные? Только официальные приемы. Никаких поцелуев и объятий, даже в отчетах желтой прессы Аарон Хауэр был белым и пушистым, или скорее – темным и недосягаемым.

Невесту становилось жаль. Грейс Долли – дочь директора сети банков и завидная партия. Породистая миловидная блондинка, образчик невинности, благодетели и стиля. Но, несмотря на ангельскую внешность, девчонка начинала бесить от фото к фото. Я смотрела на нее, а вспоминала зверя и горячий укус на шее. Интересно, он и ее так кусает? И доводит прикосновением языка до оргазма?

Ни на одном фото девушка не прятала шею: я специально просмотрела несколько – никакой метки. Может, она не в курсе, кто ее жених?

Со всем этим его требование не применять противозачаточные совершенно не вязались. Понятия не имела, что вдруг спонсировало мою смелость на этот раз: злость на блондинку или на себя за дурость, но я потянулась к мобильному.

«Ты требовал не принимать экстренную контрацепцию... тоже временное помешательство?»

Я не заботилась о случайной беременности. У меня не могло быть даже запланированной. Но знать, что двигало им, хотелось. Аарон ответил быстро.

«Ты принимала?»

Вот как он умудряется бесить меня даже на расстоянии?! Так и подмывало нахамить и поинтересоваться, какое его собачье дело. Но тратить энергию на мелкие пикировки не хотелось, она мне понадобится. Пока я елозила пальцами по экрану, мобильный затрещивал, а меня парализовало. Я присвоила его номеру имя Зверь, но теперь не особо была довольна находчивостью – пульсируя на экране, оно пугало меня еще до того, как нужно было ответить.

На фоне звонка пришла смс с изящной угрозой:

«Хочешь лично поговорить?»

Мда, в переговорах с ним я провалюсь сразу же.

– Нет.

– Что нет? – тихо зарычал он.

– Я не хочу говорить лично. Тебе сложно написать больше одного сообщения в день?

– Ты достойна большего, – в голосе послышалась издевка. – Отвечай на вопрос.

– Успел отбежать от невесты? – вдруг вырвалось у меня.

Аарон ответил не сразу. Я услышала напряженный то ли вдох, то ли выдох.

– Я не ночью со своей невестой. – Голос прозвучал беззлобно, и это было плохо, потому что никак не поспособствовало включению у меня режима

самосохранения.

- Не поймет твоих ночных пробежек? - не унималась я.

- Теа, - вкрадчиво начал он, - ты вчера так убегала от меня, что я даже подумал - испугал до смерти...

- Ты и испугал.

- Непохоже, - усмехнулся он, и что-то внутри меня отпустило. Самую малость, это было сродни сошедшему с плеч леднику. - Ответь на мой вопрос, пожалуйста.

- Нет, я ничего не принимала.

Он снова замолчал на несколько ударов моего сердца.

- Хорошо, - охрип его голос. - Не принимай ничего.

- Почему?

- Все равно не подействует. Нет смысла.

Врал. Но то, что смысла нет - сто процентов.

- То есть ты ради этого мне звонишь посреди ночи? - не стала скрывать сарказма в голосе.

- Спокойной ночи, Теа. - Но трубку не положил, дождался, пока первой отобью звонок.

Я покрутила мобильный, глядя на очередной снимок. «Белокурая овечка» на нем вышагивала рядом с «мистером Айсбергом», комично протягивая к нему пальчики опущенной руки. То ли секунду назад хотела подать ему руку, но он не взял, то ли просто немым жестом выражала всю суть отношений с ним...

Что он мне собирался предложить своим «посмотрим»? В сети не было ровным счетом ничего об этих мутантах, кроме пугающих столкновений то тут, то там. А особенности выбора пары тем более никто не освещал. На вопросы мог бы ответить тот же Дьюман, но он мертв. Да и цена за эти ответы меня вряд ли устроила бы. Может, не устроила и Аарона? Интересно, а он предлагал меня выкупить? Или прирезал Дьюмана сразу?

Ход мыслей натолкнул на новую идею. Я принялась изучать криминальные сводки той ночи, когда в больничке творился хаос. Ближайшей заварушкой в центре оказалась какая-то стрельба на одной из подземных стоянок. В сводке говорилось, что рядом с эпицентром разборок оказалась центральная улица, оттуда и привозили к нам раненых. Был как раз выходной, люди гуляли всю ночь. Но вот о самих участниках перестрелки ни слова. Кто, зачем, почему... Это заставило меня усомниться в том, что мне помогут даже с доказательствами вины зверя в убийстве. Но стоило попытаться.

* * *

Кейв два часа готовил меня к встрече в «Тейваль». К полудню сложно было поверить, что эта девушка в зеркале с макияжем в стиле нюд собиралась столько времени. Волосы мне уложили так, будто мне просто от природы везет просыпаться богиней. Из одежды он выбрал платье на тонких бретельках чуть ниже колен, а остатки от шрама на шее закрыли модным платком пудрово-розового цвета.

– Как тебя угораздило? – ворчал он, расправляя концы платка.

– Тебя научить? – усмехнулась криво. – Получаешь триста часов общественных работ в больничке и берешь ночное дежурство, так как там час за два считают... и ждешь, пока не хлынет лавина ночных психов по отделениям...

– Почему ты мне не сказала тогда? – посмотрел он на меня в упор.

– Струсила, – ответила таким же взглядом.

Кейв только покачал головой:

– Хорошо, что не сказала. Я бы... – и он запустил в волосы пальцы, делая шаг назад. – ...даже не знаю, что бы сделал.

– Вот и прекрасно.

К тому, что мой агент мало что может сделать в нештатной ситуации, я уже привыкла.

– Так а почему Дьюман все же согласился сделать с тобой съемку? И... почему так скоро?

– Кейв, я не знаю, что в голове у этих... ненормальных художников, – я передернула плечами, кидая последний взгляд в зеркало. – Сначала был недоволен, но я рассказала ему о произошедшем, и он вдруг изменил мнение...

Кейв проследил за мной задумчивым взглядом, потом глянул на часы и скомандовал:

– Поехали.

Улица тонула в полумраке, несмотря на разгар дня. Вершины небоскребов Тауэр Сэт уходили в туман, отражаясь друг в друге полированными поверхностями. Деревья и зеленые газоны выглядели блекло. Чувствовалось дыхание осени. Я вдохнула полной грудью урбанистического воздуха, кутаясь в пиджак, и нырнула на заднее сиденье кроссовера Кейва.

– Ты изучила историю дизайнерского дома Тэйваль? – обернулся он ко мне с водительского сиденья.

20

– Как только приехала в Крайтон, – усмехнулась я.

«Тэйваль» правил балом моды и трендов в Крайтоне и по всему Гринланду уже сотню лет. Они, как никто другой, умели сочетать традиции и новые направления в моде. Изящные, современные, комфортные и эксклюзивные коллекции зарекомендовали себя по всему миру. Главное модное событие года – всемирная неделя моды – проходило в Крайтоне уже сорок девять лет. В этом году готовились невероятные показы в честь юбилея мероприятия. И я вдруг оказываюсь в шаге от возможности прикоснуться ко всей этой вдохновляющей суете. Карьера модели не вечна, и я давно уже вынашивала план поступить учиться на дизайнерский факультет. Если, конечно, не сдохну молодой. Судя по моему собственному тренду – шансы неплохие.

– С тобой будет встречаться глава выпускающего отдела, главный редактор журнала «Палс»...

– ...Артелина Дюваль, – кивнула я.

– Молодец, – вывернул руль Кейв, и машина изящно влилась в плотный поток. – Та еще «акула», но нам с ней работать.

– Где наша не пропадала, Кейв, – после Аарона меня уже вряд ли могла напугать главный редактор пусть и одного из ведущих журналов. Мало я их перевидала что ли за свою жизнь?

Хотя, нет. Артелина Дюваль выделялась уже тем, что прежде уровень таких, как она, был мне недоступен. По-настоящему высокая мода, а не самобытные аутентичные молодые дизайнеры, благодаря которым я вообще вышла на эту дистанцию.

– Смотри, с ней очень терпеливо нужно, – Кейв постукивал нервно по рулю, ожидая зеленого света, – говорить в основном буду я, но ты это и так знаешь...

Система переговоров с заказчиками у нас с Кейвом была отлажена и проста:

– Да-да, улыбаюсь и киваю.

Модный дом «Тэйваль» располагался в целом здании в центре стильного бизнес-центра. Когда-то эти небоскребы были первыми в Крайтоне, но и сейчас,

отреставрированные, выделялись из множества зеркальных собратьев своей уникальной мозаикой по стенам. Пусть сюжеты и были наивны – мир во всем мире, цветы, птички – их хотелось рассматривать.

Оказавшись внутри, мы с Кейвом сразу окунулись в характерную атмосферу. Винтажные люстры в два лестничных пролета с россыпью хрусталя соседствовали с потолками в стиле хай-тек, старинные лифты будто вывернули наружу, и теперь они скользили своими бронзово-деревянными корпусами в стеклянных трубах, а стены сочетали в себе старинные элементы мозаики и равнодушно-высокомерного металла.

Пока мы с Кейвом шли через холл к ресепшен, я начинала потихоньку нервничать. Сладковатый запах кофе и дорогого парфюма всегда запускали в моем организме режим панического предвкушения. Каждый шаг в это недостижимое царство хотелось документировать на телефон. Когда-то мы с Банни также входили в наше первое агенство. Я сфотографировалась с каждой вазой и репродукцией. Что и говорить – мы ценили каждую ступеньку, на которую удавалось подняться. Не сдержавшись, я все же щелкнула на телефон лифт в движении, делая вид, что что-то рассматриваю в дисплее, и отправила Банни:

«Смотри, куда мы добрались!»

Когда нам предложили пройти в сторону лифта, я опустила плечи и выдохнула:

– Круто.

– Не расслабляйся, – и Кейв шлепнул меня по ягодице, подтолкнув к выходу на этаже.

Здесь уже не было намека на старину, все в серо-металлических тонах.

– Это отдел журнала, – шепнул Кейв и указал пальцем по коридору.

– Ты был тут?

– Однажды, – поморщился он. – Попытался выиграть конкурс на статью в «Палс». Но тогда я видел Артелину Дюваль лишь мельком...

И он, искрометно улыбнувшись, открыл мне двери в приемную.

– Мистер Мальтер, – нервно подорвалась с кресла хорошенькая секретарша, – мисс Мелори. – Глазом не успела моргнуть, она уже сдирала с меня вельветовый пиджак. – Позвольте. Что будете?

– Воду. – Сейчас, чтобы разбавить весь адреналин в крови, мне нужно было литр три.

– Кофе, – только успел произнести Кейв, как из кабинета послышалось властное:

– Ну где они?

Мы с Кейвом многозначительно переглянулись и шагнули «навстречу мечте».

«Мечта» не была рада нас видеть. Артелина Дюваль воззрилась на нас поверх модных узких очков, даже не двинувшись с места. Надменная, отполированная до блеска обесцвеченная до изысканного жемчужно-серого, она источала могильный холод.

– Миссис Дюваль, – «включил» обязательную программу Кейв, – невероятная честь быть сегодня здесь. Позвольте представить, – и он повел в мою сторону рукой, неожиданно заряжая единственный патрон: – последняя муза Дастина Дьюмана – Теана Меллори.

Нервничал, как никогда.

По выражению главного редактора «Палс» ясно читалось, что она готова была лично оспорить этот сомнительный титул. Да и я бы отдала его кому угодно.

– Невероятно, – процедила она, поднимаясь. – Мы все переживаем в эти дни тяжелейшую утрату, а вы, похоже, празднуете...

Она вышла из-за своего стола, сложив руки на груди и застыла укором нашей алчности.

– Дастин Дьюман был нашей путеводной сверкающей звездой в этом мире, – горько заключила она. – Вам невероятно повезло работать с ним...

Невероятно повезло не стать его вещью, черт возьми! Наверное, в этот момент я чересчур сильно сдавила челюсти, и миссис Дюваль воззрилась на меня: – Муза? Сомневаюсь.

Я мысленно считала до десяти уже третий раз. Подобные унижения в нашем бизнесе – не редкость. За годы я обросла такой броней, что вряд ли меня могло всколыхнуть сомнение этой леди в моей избранности, да и пусть подавится.

– Скорее, трагическое стечение обстоятельств, – припечатала она, разворачиваясь к столу. – Но я одна так считаю, поэтому... присаживайтесь.

С трудом подавив смешок, я, как ни в чем не бывало, уселась на предложенное место, но стакан воды проигнорировала – не стоило этой львице давать понять, что у меня уже пересохло в горле, а мы еще даже не начали. С Кейва тоже было, как с гуся вода. И не таких видывал.

– Как вы знаете, в этом году дому «Тэйваль» выпала честь праздновать юбилейную неделю моды. Собраны лучшие художники страны, на подиуме и в интерактивном пространстве будут представлены невероятные по своим масштабам проекты. Вы станете частью одного из самых больших.

И она развернула ноутбук, стоящий перед ней, монитором к нам.

В этот момент позади клацнули двери, и я обернулась.

На пороге офиса Дюваль стоял мужчина. Что-то восточное сквозило в его внешности. Слегка смуглая кожа и глаза цвета оливок, как у кота. И ухмылялся

он нагло, по-кошачьи. Стильный. Но стиль его был свободным, своим, не говорящим ни о каком конкретном дизайнере. Он несколько секунд нахально пялился на меня, потом ухмыльнулся шире и перевел взгляд на Кейва:

- Александр Шейн, - и протянул ему руку.

И голос какой-то урчащий, кошачий... Я моргнула: и давно я вижу в мужчинах зверей?

- Кейв Мальтер, - расплылся в улыбке мой агент. - А это Теана Мелори.

- Я знаю, - улыбка мужчины стала шире, и он снова повернулся ко мне, теперь уже протягивая руку. Стоило ответить на рукопожатие, он выдернул меня из кресла и поставил перед собой. - Отлично, - двинулся по кругу, любуясь.

- Александр - вице-президент «Тейваль», - вступила Дюваль. - Он особенно хотел сегодня видеть вас.

- И нисколько не жалею, - кивнул довольно, будто издевался над главным редактором. - Ты уже рассказала им о проекте?

- Нет еще, ты же хотел присутствовать, - пожала та плечами.

Не скрывала неприязни, но это вдруг перестало задевать. С появлением этого мужчины атмосфера вокруг еле уловимо изменилась. Он будто... обозначил меня особенной и сделал недостижимой даже для главного редактора Дюваль. А ведь до его появления нервы разве что не звенели от напряжения, что она создавала.

- Отлично, - вернул меня в кресло Шейн и сел рядом, пользуясь тем, что Кейв так и не решился занять место раньше. - Начинай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/vladimirova_anna/prodannaya-zveryu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)